Понимание слов с абстрактным значением в условиях учебного двуязычия

В. Г. Дубицкая, А. А. Яковлев

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия*

Аннотация

Обсуждаются результаты эксперимента, направленного на выяснение влияния описания ситуации, в которой употребляется слово, в качестве толкования его значения на степень и характер его понимания билингвами. Гипотеза исследования состояла в том, что качество понимания значения абстрактных слов иностранного языка билингвами будет варьироваться в зависимости от способа толкования этих слов. Для проверки гипотезы был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемым (студенты старших курсов с русско-английским учебным двуязычием) было представлено 12 слов-стимулов на английском языке с абстрактным значением. Первой группе испытуемых (всего 33 человека) давались словарные толкования указанных слов, второй (всего 35 человек) давались предложения, в которых эти же слова употреблены в смоделированной ситуации их возможного использования в соответствии с их словарным толкованием. Испытуемые могли дать до трех реакций на каждый стимул. Авторы приходят к выводу, что ознакомление с конкретной ситуацией использования абстрактных слов не помогает привнести в их значения личностное переживание, а также повышает количество эмоциональных ассоциаций, свидетельствующих о включении значений этих слов в личностный опыт познания и общения. Тем не менее равное количество реакций, связанных со стимулом по значению, а не по вызываемой эмоции, в обеих частях эксперимента означает, что и словарное толкование, и описание конкретной ситуации в достаточной степени реализуют семантический потенциал слова и позволяют правильно интерпретировать его значение.

Ключевые слова

абстрактное значение, личностный смысл, словарное толкование, ассоциативный эксперимент, учебное двуязычие

Для цитирования

Дубицкая В. Г., Яковлев А. А. Понимание слов с абстрактным значением в условиях учебного двуязычия // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 135–145. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-135-145

Comprehension of Abstract Words in Second Language Acquisition

Victoria G. Dubitskaya, Andrey A. Yakovlev

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract

The article discusses the results of an experiment aimed to clarify the impact that explaining a context in which a word is used may have on the degree and nature of its understanding in second language acquisition. The underlying hypothesis is that the quality of comprehension of the meaning of abstract words of a foreign language by bilinguals will vary depending on the way these words are represented. To test the hypothesis a free associative experiment consisting of two parts was conducted. 12 stimuli in English with abstract meaning were presented to subjects (4th-year students with Russian-English bilingualism). The first group of participants (a total of 33 people) was given vocabulary explanation of these words; the second group (35 people in total) was given sentences in which the same words are used in a simulated situation of using them in accordance with their dictionary definition. The authors come to the conclusion that informants' acquaintance with a concrete situation of using abstract words does not help them to "internalize" these words, and also increases the number of emotional associations indicating that these words are part

of their personal experience of cognition and communication. However, an equal number of reactions associated with the stimulus by their semantics, and not by the evoked emotion, in both parts of the experiment means that both dictionary interpretation and description of a specific situation realize the semantic potential of a word significantly and allow us to correctly interpret its meaning.

Keywords

abstract meaning, personal sense, vocabulary interpretation, associative experiment, second language acquisition

For citation

Dubitskaya, Victoria G., Yakovlev, Andrey A. Comprehension of Abstract Words in Second Language Acquisition. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 135–145. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-135-145

Вводные замечания

Данная работа посвящена изучению функционирования абстрактных слов в лексиконе студентов с русско-английским учебным двуязычием. Гипотеза, стоящая в основе исследования, ставит под вопрос возможность более эффективного усвоения абстрактных лексем посредством ознакомления с ситуацией общения, в которой их можно использовать, в сравнении со словарным толкованием.

Поясним сначала, как трактуется понятие «значение» в данной работе. Если рассматривать языковой знак с традиционных лингвистических позиций, то достаточно следовать за О. Н. Селиверстовой, которая определяет значение знака как «знаковую информацию, которую получит человек, владеющий данным языком, при восприятии означающего слова, представленного в звуковой или графической цепочке, а также – при мысленной речи – в их психическом корреляте» [Селиверстова, 2004. С. 116]. Под информацией при этом понимается такая знаковая информация, которую означающее передает о денотате либо о денотативной ситуации в целом. Таким образом, в структуре знака выделяются как минимум три составляющие: означающее, означаемое и денотативная отнесенность. Денотат понимается как все то, на что указывает языковой знак, причем денотату не обязательно соответствует реально существующий объект. Важно отметить, что денотат и означаемое строго разграничиваются: языковой знак передает информацию о денотате, эта информация и будет значением знака.

В отличие от этого в психолингвистике значение знака рассматривается иначе – с позиций носителя языка, его потребностей, его механизмов оперирования языком. Значение описывается через обращение к личностным и социальным сторонам деятельности человека и выделяется из состава «общесистемного» значения. Значение знака предстает в таком случае как внутренняя структура знаковой операции [Выготский, 1982. С. 160]. Последняя рассматривается психолингвистами как процесс интеграции опыта общения и познания для достижения задач взаимодействия с другими людьми [Залевская, 2005. С. 48–49; Леонтьев, 2003. С. 167, 171, 178]. А поскольку в значении слова объединяется не только опыт общения и познания мира, но также опыт его эмоционально-личностного переживания, принято считать, что в том значении, которое отражено в толковом словаре и которым ограничено традиционное понимание самого этого понятия, выражаются далеко не все аспекты, используемые человеком в своей жизни. Общепринято, что словарное толкование знака значительно беднее его психолингвистического значения.

Тем не менее толковые словари продолжают существовать и быть востребованными рядовыми носителями языка. Слова с абстрактным значением, как правило, толкуются не через указание на денотат (что невозможно за его отсутствием), а через указание на другие слова, не менее абстрактные. Например, приятный – доставляющий удовольствие, привлекательный, нравящийся; смелость – смелое поведение, решимость [Ожегов, Шведова, 2006. С. 604, 734]. В этой связи возникает вопрос: «Действительно ли усвоение нового слова с абстрактным значением более эффективно, когда в его толковании содержится ситуация использова-

ния данного слова?» Попытка ответить на него, опираясь на экспериментальные данные, представлена далее.

Конкретные и абстрактные значения

Лексические единицы принято разделять на конкретные и абстрактные. Современное понимание абстракции и абстрактного идет от философии Аристотеля, согласно которой акт абстрагирования был неотъемлемой частью рационального мышления, а впоследствии и научного познания. В ходе абстрагирования происходит процесс отвлечения, т. е. «избирательного отражения или интерпретации» части информации отдельно от самого эмпирического материала, из которого она была получена. Как результат такого познания, формируются «вторичные образы» реальности, составляющие понятия, теоремы, образы и представления [Новая философская энциклопедия, 2010. С. 16–17]. В лингвистическом понимании, абстрактное значение – это обобщенное значение, свойственное отвлеченным существительным [Ахманова, 2010. С. 23]. Тем не менее различие между абстрактным и конкретным не может быть строго определено, это скорее два противоположных полюса значения (существование их обусловлено только наличием сопоставления друг с другом), между которыми находятся еще и «промежуточные» значения.

Если исследовать проблему понятий конкретности и абстрактности, беря за основу теоретические предпосылки О. Н. Селиверстовой, то мы можем заключить, что данные понятия происходят из типов денотативной отнесенности слов. Абстрактный денотат – мысленный конструкт, полученный как результат процессов отвлечения и обобщения, который не существует в такой форме в действительности. В то же время конкретный денотат описывает ситуацию или объект, исходно существующий в физическом пространстве, и, следовательно, он локализован или потенциально локализован в этом пространстве и времени [Селиверстова, 2004. С. 391–392].

Однако в рамках ситуационного (событийного) подхода, абстракции – это и не имена вещей и не простые предикации (отвлеченные имена), а «имена сложных ситуаций», которые связаны с некоторыми сценами реальной жизни, из которых субъект речевой деятельности почерпнул знания и первичные сведения о явлениях и объектах, описываемых абстрактным понятием [Филлмор, 1983. С. 98]. Для психолингвистического подхода также существенно, что значение слова может реализоваться только после включения его в более объемную систему, в нашем случае – в ситуацию использования слова, где оно формируется в совокупности связей, существующих между словом и другими лингвистическими и экстралингвистическими единицами [Залевская, 2005. С. 143].

Сложность представляет, однако, не только само определение абстракции и абстрактного лексического значения слова, но и описание абстрактных лексем, которые представлены в толковых словарях. В словарях значение слова представлено лингвистически: слова описаны либо с помощью синонимов, либо посредством конкретизации. В первом случае трудность заключается в том, что не для всякого слова существует другое близкое ему по значению, которое могло бы описать все аспекты значения этого слова. Хотя в большинстве случаев синонимическая продуктивность абстрактного слова позволяет подобрать довольно близкий гипоним или гипероним, или даже слово того же уровня категоризации. Кроме того, дефиниция абстрактных слов с помощью языковых коррелятов создает замкнутый круг, в котором слова определяются друг через друга. Во втором случае происходит конкретизация слова, т. е. в его толкование вводится знание о том, что этот объект вовлечен в определенный вид деятельности. Современные словари объединяют эти два подхода к толкованию абстрактных слов в одном определении [Пупынина, 2011. С. 147].

Другими словами, лексику можно назвать абстрактной, если она фиксирует посредством обобщения и отвлечения один аспект действительности, принадлежащий носителю какого-либо свойства, отношения или признака, без включения в это значение знаний о самом носи-

теле. В дальнейшем мы будем придерживаться лингвистического определения абстрактной лексики, данного И. М. Кобозевой: «Абстрактная лексика – это слова, обозначающие объекты, свойства и отношения, полученные в результате абстрагирования, отвлечения от конкретных объектов, свойств и отношений» [2000. С. 84].

Учебный билингвизм

Общепринятого определения билингвизма не существует. В зависимости от методов и исходных постулатов теории в явлениях, называемых билингвизмом, разные авторы выделяют разные стороны и характеристики.

Отходя от понимания билингвизма, или двуязычия, как совершенного владения двумя (и более) языковыми кодами, в пользу других (более современных) теорий, в данной работе двуязычие будет рассматриваться в рамках подхода, для которого характерно снятие ограничения на совершенное владение билингвом вторым языком. На самом процессе использования языков акцентируется внимание в определениях Э. Биалисток: «Мы принимаем за билингвов людей, которые могут говорить на двух (и более) языках на довольно высоком уровне» [Bialystok, 2003. Р. 5], и Л. Вэй: «Билингвизм – попеременное использование двух и более языков одним человеком» [Wei, 2001. Р. 22]. Таким образом, билингвизм понимается как частный случай полилингвизма (многоязычия).

В нашем исследовании мы придерживаемся разделения билингвизма на искусственный и естественный, поскольку считается, что критерий «происхождения» языка – один из решающих, так как от источника полученных знаний зависит способ взаимодействия языков в сознании индивида. А. А. Залевская рассматривает эти типы двуязычия, при этом она говорит, что учебное (искусственное) двуязычие формируется в специфических условиях организованного обучения второму / иностранному языку [2013. С. 100]. Учебный билингвизм означает, кроме специализированной среды обучения, что научение второму языковому коду происходит после приобретения устойчивой системы первого, поэтому второй язык накладывается на уже сформированную систему языковых знаний и представлений и испытывает на себе их влияние. В зарубежной лингвистике наиболее близким термином учебному двуязычию является понятие *second-language acquisition (SLA)*, под которым понимается изучение второго иностранного языка на базе первого. Однако Л. Вэй приводит и иные определения для второго языка и «вторичного билингвизма» соответственно: язык, усвоенный индивидом, после освоения им / ей первого языка; ситуация, когда второй язык билингва был изучен через формальное обучение [Wei, 2001. Р. 459]. Следуя определению учебного билингвизма, предложенного в работе Е. К. Черничкиной, будем считать таковым «владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен вне естественной языковой среды» [2007. С. 11].

Обобщая сказанное, в нашем исследовании мы будем придерживаться следующей общей трактовки двуязычия (билингвизма): это способность индивида использовать два и больше языков для осуществления общения, причем иногда попеременно в рамках одной и той же ситуации. Обратим внимание, что такая трактовка билингвизма не подразумевает одинакового уровня владения двумя языками.

Описание и методология эксперимента

Как уже было сказано, эксперимент, лежащий в основе описываемого исследования, был нацелен на выяснение того, является ли усвоение нового слова с абстрактным значением более эффективным, при использовании для его толкования ситуации употребления данного слова.

Гипотеза, положенная в основу исследования, состоит в том, что качество понимания значения абстрактных слов иностранного языка билингвами будет варьироваться в зависимости

от способа толкования этих слов. Мы полагаем, что проводимый нами эксперимент поможет выявить различия в интерпретации абстрактного слова-стимула студентами с учебным двуязычием (т. е. не полным владением вторым языком), если они будут опираться на знания, полученные из словарного толкования этой лексемы. Смоделированная конкретная ситуация, обобщенно представленная в абстрактном значении слова, предположительно, качественно повлияет на понимание испытуемыми этого слова в сравнении с испытуемыми, которые ознакомятся со словарным толкованием слова. Такое качественное изменение в интерпретации слова заключается в том, что конкретная ситуация использования абстрактной лексики позволит испытуемым привнести в нее личный опыт речевой деятельности и передать личностный смысл в реакции на этот же стимул.

Для проверки гипотезы был проведен свободный ассоциативный эксперимент, состоявший из двух частей, в ходе которого испытуемым (студенты старших курсов с русско-английским учебным двуязычием) было представлено 12 слов-стимулов с абстрактным значением на английском языке: BLUE, CANDOUR, CHASM, EERIE, COLD, FUTILITY, SERENDIPITY, INVISIBLE, SCORN, BRIGHT, DRASTIC, SOUND. Интересующие нас слова (SERENDIPITY, CANDOUR, EERIE, DRASTIC) были даны вперемешку с другими во избежание влияния стимулов друг на друга. Непосредственно перед самим экспериментом испытуемым (далее – Ии.) требовалось прочитать по четыре предложения, в которых использовались слова SERENDIPITY, CANDOUR, EERIE, DRASTIC. Первой группе Ии. (всего 33 человека) давались словарные толкования указанных слов, второй (всего 35 человек) – предложения, в которых эти же слова используются в смоделированной ситуации их возможного употребления в соответствии с их словарным определением.

Ниже приведены словарные толкования, которые были даны перед началом эксперимента Ии. из первой группы:

DRASTIC – radical, extreme and sudden, and having very noticeable and far-reaching effects;

CANDOUR – the quality of being honest, open and frank in speech or expression, especially when the truth may be unpleasant or embarrassing;

SERENDIPITY – a lucky coincidence when something good unexpectedly occurred or when events develop by chance in a happy or beneficial way;

EERIE – mysterious and strange, making a person feel frightened and nervous by provoking an inexplicable superstitious fear.

В определениях, предложенных нашим Ии., сохранялся принцип толкования абстрактных лексем, использующийся в толковых словарях, через синонимичные им слова или слова близкие по значению.

Второй группе Ии. в качестве ознакомительных текстов перед экспериментом были предъявлены следующие предложения:

When you have very long hair and you suddenly shave your head, this is an example of a change that would be described as DRASTIC;

If someone tells you they think you are dumb, you might reply with, “While I appreciate your CANDOUR, I don’t think we need to be friends anymore”;

An example of SERENDIPITY is finding money in the pocket of a coat you haven’t worn in a while;

Something that’s EERIE is mysteriously creepy like somebody suddenly touching you on the shoulder on a misty graveyard or in an empty house.

В данных предложениях слова-стимулы использованы в контексте ситуации, которая конкретизировала бы слово и связывала бы его с определенным действием или состоянием самого субъекта в описываемой ситуации. Описание конкретной ситуации производилось с целью проверки гипотезы об особенностях изучения абстрактных лексических единиц студентами с учебным русско-английским двуязычием.

Анализ и обсуждение результатов

На каждый стимул Ии. предлагалось дать от одной до трех реакций любой части речи на любом языке. В результате эксперимента нами было получено 190 реакций в первой группе Ии. и 186 во второй, включая нулевые реакции.

Полученные реакции были разделены нами на семь семантико-тематических групп, в зависимости от связи между стимулом и реакцией. Подобная классификация позволит нам увидеть и проанализировать связи, которые возникли между стимулом и реакцией при идентификации слова-стимула, а значит, приблизить нас к пониманию того, как происходит семизис абстрактных слов на втором языке у билингвов. Если выдвигаемая нами гипотеза о том, что дополнительный стимульный материал может каким-либо образом повлиять на эти связи между словами, верна, то мы сможем увидеть отличия в полученных ассоциациях в зависимости от того, какой тип ознакомительного материала был предложен испытуемому. Однако эту разницу можно увидеть, лишь распределив реакции по определенным группам в зависимости от типа возникшей связи:

- 1) форма (фонетическая связь);
- 2) значение (семантическая связь);
- 3) положительная эмоциональная оценка;
- 4) отрицательная эмоциональная оценка;
- 5) связь с ситуацией;
- 6) прочие;
- 7) нулевые реакции.

В шестую группу вошли реакции, которые не могли быть истолкованы однозначно, поэтому были выделены и не учитывались при анализе данных.

Следует обратить внимание на частоту и закономерность появления в ответах слов из прочитанных Ии. толкований: 39 реакций из 190 являлись повторами слов из экспериментальных текстов. Подчеркнем, что это были не любые слова из толкования, а именно ключевые, наиболее значимые для его понимания. К примеру, реакция *honest* на стимул CANDOUR была написана Ии. 11 раз. Кроме того, EERIE – *mysterious* (5), *fear* (3); SERENDIPITY – *lucky* (4), *coincidence* (2), *chance* (2) и др.; DRASTIC – *extreme* (4), *sudden* (3), *far-reaching*, *effects* и др.

Количественный анализ всех реакций, данных Ии. первой группы, представлен в табл. 1.

Анализ реакций Ии. первой группы позволяет обозначить некоторые тенденции и закономерности. Как видно из табл. 1, преобладают реакции по значению. Стратегия синонимизации была одной из самых часто используемых. Предъявленный стимул Ии. часто ассоциировали с синонимичным термином или близким по значению словом: CANDOUR – *honesty*, *прямолинейность*; EERIE – *mysterious* (5), *horror* (2), *мистический*, *таинственный*; DRASTIC – *радикальный* (2); SERENDIPITY – *luck* (3), *случайность* (2), *chance* (2), *coincidence* (2), *совпадение*, *accident*, *неожиданность*. Следовательно, можно утверждать, что у большинства участников эксперимента сложилось понимание интересующих нас слов, а именно их семантической составляющей. Довольно малым оказалось количество формальных реакций (17): EERIE – *eel*, *Eie (oldname for Ireland)*; CANDOUR – *candy*; SERENDIPITY – *sereniti*, *serenity*, *pity*; DRASTIC – *драматичный* (2), *dramatic* (3).

В целом распределение реакций по группам кажется сбалансированным (не принимая во внимание группу семантических реакций), однако дальнейший анализ показал, что в масштабе ассоциативного поля, а не группы, реакции распределяются неравномерно.

Преобладающим типом реакций первой группы Ии. стали лексические единицы, связанные со стимулом семантической связью (CANDOUR – *honest* (11), *честный* (4), *чуткий*, *frankly*, *true*, *embarrassing*, *прямолинейный*; EERIE – *fear* (3), *страх* (2), *мистика* (2); SERENDIPITY – *lucky* (4), *sudden*, *unexpected*, *feeling*; DRASTIC – *important*, *power*, *critical*, *strong*).

Таблица 1

Реакции 1-й группы испытуемых

Table 1

Reactions of the First Group of Participants

Группа реакций Type of reaction	CANDOUR	EERIE	SERENDIPITY	DRASTIC	Итого
Всего реакций Total	52	47	45	46	190
Форма Form	4	2	4	7	17
Значение Meaning	28	23	21	25	97
Положит. эмоц. Positive emotion	6	1	7	0	14
Отриц. эмоц. Negative emotion	4	2	1	5	12
Ситуация Situation	1	12	0	3	16
Прочие Other	6	2	5	4	17
Нулевые Zero reactions	3	5	7	2	17

Остальные реакции распределились равномерно по типам связи между стимулом и реакцией: фонетическая, положительная эмоциональная, отрицательная эмоциональная, связь посредством экстралингвистического контекста. Положительная эмоциональная оценка: CANDOUR – *fair, воля, сила, virtue*; EERIE – *good*; SERENDIPITY – *wonderful, great, splendid, успех*. Отрицательная эмоциональная оценка: CANDOUR – *cruel, stupid*; EERIE – *неприятно, неустойчивый*; SERENDIPITY – *настырность*; DRASTIC – *harmful, угнетающий, мрачный*. Детальный анализ показывает также, что большое количество (12) ситуативных реакций в данной группе испытуемых было вызвано стимулом EERIE – *fairytale* (2), *ктулху, скример, труп, Добби, ухо, stranger things, телефон, fairy*. Можно предположить, что такое количество ситуативных реакций напрямую связано с семантикой самого слова: оно имеет яркую негативную коннотативную окраску, которая понятна многим Ии.

Перейдем теперь к анализу второй части эксперимента. Количественно ее результаты приведены в табл. 2.

Хотя вторая группа Ии. чаще связывала представленные абстрактные лексические единицы с конкретной ситуацией, тем не менее нельзя говорить о сколько-нибудь значимом отличии от первой группы Ии. по данному параметру, поскольку число ситуативных реакций осталось малым относительно самой большой группы реакций – реакций по значению. Полученные ассоциации, связанные со словом-стимулом посредством конкретной ситуации: CANDOUR – *friend* (2), *dumb* (2), *sarcasm, stupidity, “care”, карма, поведение, smart, фракция, Демид Мур, strictness, неприятно, замечание*; EERIE – *graveyard* (2), *кладбище, оборотни, звук, music, darkness, room, house*; SERENDIPITY – *money* (4), *movie, found money, find, pocket*; DRASTIC – *Britney Spears, shave, long hair, hair*. Несмотря на то что количество ситуативных реакций не возросло, они изменились качественно: если в ответах Ии. второй группы появлялась связь с конкретной ситуацией, то в подавляющем большинстве случаев это была ситуация, описанная в ознакомительном тексте, в отличие от реакций первой группы Ии., где происхождение конкретной ситуации полностью основывалось на их собственном выводном знании.

Таблица 2

Реакции 2-й группы испытуемых

Table 2

Reactions of the Second Group of Participants

Группа реакций Type of reaction	CANDOUR	EERIE	SERENDIPITY	DRASTIC	Итого
Всего реакций Total	51	48	44	43	186
Форма Form	10	5	3	5	23
Значение Meaning	15	23	12	24	74
Положит. эмоц. Positive emotion	0	0	2	0	2
Отриц. эмоц. Negative emotion	1	0	0	2	3
Ситуация Situation	15	9	8	4	36
Прочие Other	2	2	1	0	5
Нулевые Zero reactions	8	9	18	8	43

Количество семантических реакций во второй группе Ии., по сравнению с первой группой, осталось прежним. Отсутствие толкования не помешало Ии. понять и верно интерпретировать слово-стимул, реакции в данной группе представляют собой синонимы слова-стимула либо слова близкие по значению: CANDOUR – *sincerity* (2), *искренность* (2), *honest* (2), *speak from my heart*, *blunt*, *откровенность*, *openness*, *honesty*, *open*, *честный*, *искренний*, *straight forward*; EERIE – *creepy* (7), *scare*, *scary* (2), *жуть* (2), *supernatural* (3), *сверхъестественный*, *mysterious*, *пугающий*, *жуткий*, *terror*, *fright*, *неожиданность*, *suddenly*; SERENDIPITY – *surprise* (2), *out of the blue* (2), *unexpected*, *случайность*, *suddenly*, *fast*, *fate*, *intuitive*, *интуиция*, *luck*; DRASTIC – *change* (3), *effect* (2), *changes* (2), *кардинальный*, *радикальный*, *radical*, *радикал*, *капитальный*, *глобально*, *serious*, *сильная степень*, *unexpected*, *fast*, *quick*, *sudden*, *situation*, *action*, *изменение*, *feeling*.

Несколько увеличилось количество формальных реакций (23), например: EERIE – *Джен Эйр*, *ear*, *year*, *урус*; CANDOUR – *candle* (2), *candy*, *odour*; SERENDIPITY – *serpent*, *сирена*, *séductrice*; DRASTIC – *pidarastic*, *fantastic*.

Особенностью, которую приходится наблюдать в результатах второй части эксперимента, стало крайне малое количество реакций, главным компонентом значения которых была эмоциональная оценка стимула. Это верно как для положительно, так и для отрицательно окрашенных реакций. Приведем все реакции данного типа: CANDOUR – *epic fail*; SERENDIPITY – *happy*, *wow*; DRASTIC – *terrible*, *dreadful*. Еще одной специфической чертой реакций во второй группе стало большое количество нулевых реакций – 43. Таким образом, имеет смысл говорить здесь о недостаточной ясности семантического компонента исследуемых слов, при толковании их посредством ситуаций использования. Кроме того, можно предположить, что практическое отсутствие ситуативных реакций свидетельствует о том, что испытуемые не включили предложенное абстрактное слово в систему «живого знания», т. е. значения, наполненного личностным смыслом.

Некоторые выводы

Описанный эксперимент был проведен именно в условиях учебного двуязычия, чтобы гарантировать неизвестность для Ии. значений используемых слов, а также малое количество связей с другими единицами ментального лексикона. Таким образом, им пришлось ориентироваться только на описываемую ситуацию или толкование, а не на связи толкуемого слова с другими схожими словами.

Описанный анализ позволяет заключить, что ознакомление с конкретной ситуацией использования абстрактного слова не помогло Ии. привнести в них личностное переживание: количество реакций, связанных с ситуацией, не возросло во второй части эксперимента или же возросло незначительно за счет реакций, связанных с ситуацией из ознакомительного текста. Более того, этот вывод подтверждается практически полным отсутствием эмоциональных реакций во второй части эксперимента, ярко сигнализирующих о том, что Ии. далеки от включения данных абстрактных лексем в личностный речевой опыт. В то время как увеличение количества нулевых реакций говорит о том, что для некоторых Ии. второй группы ситуация использования не была достаточной для полного понимания семантики абстрактной лексической единицы.

Таким образом, положенная в основу исследования гипотеза подтверждается: использование описания ситуации употребления слова в качестве толкования его значения влияет на систему связей в ментальном лексиконе, в которую это слово встраивается. А именно, возникают более прочные и многочисленные связи с единицами личностного смысла, которые не наблюдаются при ознакомлении со словарным толкованием. Можно полагать, что такие связи возникают за счет того, что ситуация использования слова в большей степени, чем традиционное толкование, апеллирует к собственным эмоциональным состояниям Ии.

Тем не менее равное количество реакций по значению в обеих частях эксперимента означает, что как словарное толкование, так и описание конкретной ситуации реализуют семантический потенциал слова и позволяют Ии. правильно интерпретировать его лексическое значение.

В работах по психолингвистике и когнитивистике часто говорится о том, что словарные определения неточно и бедно передают содержание описываемого слова. Однако проведенный нами эксперимент показывает, что словарные толкования в полной мере передают значение лексической единицы. Словарные толкования достаточно полно отражают те ситуации, которые стоят за данными словами. Единственное, что они не могут передать – это личностный смысл, как и сами ситуации. Полнота понимания слова достигается не за счет полноты и исчерпывающего характера его словарного толкования, а за счет встраивания содержащейся в толковании информации во внутренний контекст, в сознание и личностный опыт человека, чего не может обеспечить в полной мере традиционное словарное толкование.

Можно поэтому заключить, что в толкования абстрактных слов, потенциально обладающих существенным эмоционально-личностным или культурным компонентом, желательно включать описание ситуаций использования этих слов. Для понимания слов, не обладающих существенным эмоционально-личностным или культурным компонентом, достаточно традиционного словарного толкования.

Список литературы / References

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 2010. 569 с.

Akhmanova, O. S. Dictionary of linguistic terms. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 2010, 569 p. (in Russ.)

- Выготский Л. С.** Собр. соч.: В 6 т. / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. 488 с.
- Vygotsky, L. S.** Selected works. In 6 vols. Moscow, Pedagogika, 1982, vol. 1: Theory and history of psychology, 488 p. (in Russ.)
- Гришук Е. И.** Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2002. 248 с.
- Grishhuk, E. I.** Abstract words in language consciousness (experimental research of the linguistic consciousness of school students). Thesis ... candidate of philology. Voronezh, 2002. 248 p. (in Russ.)
- Залевская А. А.** Значение слова и возможности его описания // Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. С. 133–215.
- Zalevskaya, A. A.** Psycholinguistic researches. Word, text: Selected works. Moscow, Gnozis, 2005, 543 p. (In Russ.)
- Залевская А. А.** Вопросы теории двуязычия: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 144 с.
- Zalevskaya, A. A.** Issue of the theory of bilingualism: handbook. Moscow, Direkt-Media, 2013, 144 p. (in Russ.)
- Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика. Учеб. пособие М.: Эдиториал УРСС. 2000. 350 с.
- Kobozeva, I. M.** Linguistic semantics. Handbook. Moscow, Editorial URSS, 2000, 350 p. (in Russ.)
- Леонтьев А. А.** Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 536 с.
- Leontiev, A. A.** Language and speech activity in general and pedagogical psychology: Selected psychological works. Voronezh, NPO «MODEK» Publ., 2003, 536 p. (in Russ.)
- Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 744 с.
- New philosophic encyclopedia: In 4 vols. Moscow: Mysl', 2010, vol. 1, 744 p. (in Russ.)
- Ожегов С. И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu.** Explanatory dictionary of Russian language. Moscow, A TEMP Publ., 2006, 944 p. (in Russ.)
- Пупынина Е. В.** Абстрактные существительные как лингвистическая проблема: на материале английского языка // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113), вып. 11. С. 142–150.
- Pupynina, E. V.** Abstract nouns as a linguistic problem: on the material of the English. *Scientific publications of BelGU. Series: Humanities*, 2011, № 18 (113), vol. 11, p. 142–150. (in Russ.)
- Селиверстова О. Н.** Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
- Seliverstova, O. N.** Works on semantics. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004, 960 p. (in Russ.)
- Филлмор Ч.** Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. Вып. 12: Прикладная лингвистика. С. 74–122.
- Fillmor, Ch.** General problems of the lexical semantics. In: *New research in foreign linguistics*. Moscow, Raduga, 1983, vol. 12: Applied linguistics, p. 74–122. (in Russ.)

- Черничкина Е. К.** Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2007. 29 с.
Chernichkina, E. K. Artificial bilingualism: status and features. Thesis ... doctor of linguistics. Volgograd, 2007, 29 p. (In Russ.)
- Bialystok, E.** Bilingualism in Development: Language, Literacy, and Cognition. New York, Cambridge University Press, 2003, 288 p.
- Wei, L.** The Bilingualism reader. London, Routledge, 2001, 512 p.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
07.12.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Дубицкая Виктория Геннадьевна, студентка Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия)

Victoria G. Dubitskaya, student at Siberian Federal University (82a Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation)

vika98d@rambler.ru

Яковлев Андрей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия)

Andrey A. Yakovlev, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Romanic Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University (82a Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation)

mr.koloboque@rambler.ru

ORCID 0000-0003-1491-0577